

Вепские карты в «Топонимическом атласе Карелии»

Проект «Топонимический атлас Карелии» решает задачу формирования этнокультурной карты Карелии на материале топонимии. Атлас включает на данном этапе 50 карт, на которых представлены ареалы отдельных прибалтийско-финских (карельских, вепских), русских, саамских топонимов Карелии. Картографированию подвергнуты как структурные, так и лексико-семантические модели, включающие в себя этноязыковую и этноисторическую информацию. Каждая карта сопровождается комментарием, в котором предлагается анализ выявленных ареалов.

Карта-основа выходит за пределы современных административных границ Карелии, что позволяет реконструировать относительно целостные топонимные ареалы. Восточная граница проходит по реке Онеге, на юге территория достигает Белого озера, на западе включает восточные районы Финляндии. В качестве территориальной единицы для картографирования выступает волость.

Основным источником материала служит Картотека топонимов Карелии и сопредельных областей, хранящаяся в Институте языка, литературы и истории КарНЦ РАН.

Атлас содержит около десятка карт, интерпретируемых авторами как вепские. Часть из них основана на лексемах, бытующих как в вепском, так и в карельском апеллятивном употреблении, однако не представленных в числе карельских топооснов. В докладе предложен анализ нескольких карт и вытекающие из него этноисторические последствия.

Вепские основы **Vadag* 'болотистый покос; зарастающее болото', а также *Pehk* 'гнилая трухлявая древесина' представлены за пределами современного вепского ареала на водоразделе Онежского и Ладожского озер – карельской (ливвиковской и людиковской) территории, а также в русском восточном и южном Обонежье, подтверждая тем самым вепское прошлое обозначенных территорий и участие вепского языкового компонента в формировании ливвиковского и людиковского диалектов карельского языка.

В топонимии Карелии проявляется ареальное противостояние топооснов-синонимов *Palte* (< **palteg* < **palttek*) и *Rinne*, *Rindie* (< **rindēh* < **rinteh*) 'склон, косогор', из которых первый известен как вепским, так и карельским говорам, второй – только карельским. В топонимии *Palte* может рассматриваться в качестве дифференцирующей вепской модели, поскольку представлен на вепской, а также смежной ливвиковско-людиковской территории, сформировавшейся в ходе карело-вепского языкового контактирования. Модель бытует также в русском Обонежье, в том числе в восточном, чаще всего в виде *Палмега*. В собственно карельском ареале однозначно господствует основа *Rinne*. В виде *Rindu*, *Rindie* она фиксируется в ливвиковско-людиковском ареале, подтверждая еще раз буферный вепско-карельский характер формирования данного ареала.

Картографирование показало, что северная граница распространения вепских топонимов, в том числе моделей с топоосновами *Vadag*', *Pehk*, *Palte*, наклады-

вається на северную границу ареала топонимов с прибалтийско-финской основой *Niini* 'липа', русской *Лип-*, который отражает реальное распространение липы в Карелии. Липа, как известно, произрастает на более богатых почвах и является на севере своего рода маркером наиболее пригодных для земледелия мест. Очевидно, наложение северной границы «липовых» топонимов и ряда дифференцирующих вепсских моделей указывает, на то, что вепсское освоение территории южной Карелии в средневековье носило сельскохозяйственный характер. Поэтому оно не вышло на север за северные границы распространения среднетаежных лесов.

Вепсская метафорическая модель *Kukoinhar'j* «петушинный гребень» использовалась для названия возвышенностей, горок. Модель является, очевидно, довольно поздней, поскольку не охватывает весь вепсский ареал. Она четко привязывается к транзитному водно-волоковому пути со Свири на северную оконечность Онежского озера. Именно вдоль этого пути проходит диалектная граница, разделяющая ливвиковский и людиковский диалекты карельского языка. Ареал модели свидетельствует, что данная граница сформировалась в ходе продвижения вепсов вдоль означенного водного пути на север. При этом вепсская экспансия препятствовала поступательному движению карелов с запада на восток, и в результате к востоку от вепсского пути сформировалась людиковская территория, где вепсский компонент значительно более мощен, чем в западном олонешком или ливвиковском диалекте. Названная диалектная граница маркируется в определенной степени также топонимами с вепсской топоосновой *Lap(t)*, бытующей в названиях островов, а также малых озер, характерной особенностью которых является расположение на берегу, сбоку от более крупного озера. Восходит к вепс. **lap* 'край, бок, сторона' (< **lappeda*), ср. в современных говорах наречия *laptaha* 'в сторону', *laptas* 'в стороне'.

Реконструирующийся по топонимическим данным исторический вепсский ареал в Карелии был привязан к транзитным водным путям, связывающим Обонежье со смежными территориями, в том числе с Поморьем, на что указывает проникновение ряда моделей (*Pyhä* с исторической семантикой 'граница', *Sara* 'небольшая река', *-l*-овая ойконимная модель) на Онежско-Беломорский водораздел. В совокупности с ареальной характеристикой, выявляющейся при картографировании других моделей с вепскими истоками, допустимо предполагать, что северные границы исторического административного подразделения Заонежская пятина, образованного в XV в. в связи с присоединением новгородских земель к Москве, носили этнический характер и отделяли вепскую этническую территорию от карельской.